

В КОННОМ РЕЙДЕ

НА УЧЕНИЯХ

На учениях, в условиях, наиболее приближенных к боевым, войска тренируются совершать передвижения на большие расстояния, производить различные маневры, четко осуществлять взаимодействие, быстро переходить от одного вида боевых действий к другому, преодолевать водные преграды и заграждения.

На снимке: подразделение реактивных установок на тактических учениях.

Фото Г. Омельчука.
Фотохроника ТАСС

ШЛА ВОЙНА. Тяжелые оборонительные бои гремели на Украине и в Белоруссии, все ожесточеннее становилось сражение в Прибалтике, а часть, в которой служил лейтенант Петр Колодий, стояла в Сталинграде. Перед войной закончивший пехотное училище, успешный послужить на афганской границе, Колодий считал, что ему место на фронте, а не в далеком тылу, как в ту пору был Сталинград.

И снова пили дни в напряженной боевой учебе. И вдруг — вызов в штаб: «Ваша просьба удовлетворена. — сказали ему там. — Вот вам предписание в штаб Южного фронта». Так Петр Колодий оказался в добровольческом казачьем корпусе, где, узнав, что он служил на границе, ему доверили командование эскадромом. И началась для лейтенанта боевая страда на полях сражений с фашистскими войсками, пытавшимися всеми силами закрепиться на подступах к Донбассу.

Особые надежды противник возлагал на «Миусфронт». Здесь он рассчитывал измотать

и обескровить наши войска, а затем захватить инициативу действий. Но планам его не суждено было осуществиться. Командование Южного фронта после тщательной подготовки начало наступление, целью которого был разгром донбасской группировки и освобождение Донбасса.

Артиллерийская подготовка началась дружно: по всему фронту поднялись дымные разрывы тысяч снарядов и мин, взметнулись огненные хвосты «катюш». А через час, когда огонь достиг своей высшей точки и переместился в глубины обороны, войска поднялись в атаку. А потом настало и время конников.

... Где-то сбоку ударил пулемет, и несколько всадников вылетело из седла. Но уже через минуту там разорвали ночь гранаты кавалеристов лейтенанта Колодия, и пулемет за-

молк. И снова путь на запад, по тыловым дорогам врага. Этот рывок был столь стремительным, что к одному из немецких штабов конники выскочили, когда немцы и не помышляли о такой возможности.

Утром вступили в бой брошенные противником на спасение своих окруженных частей и штабов более двухсот бронетранспортеров с пехотой. Но кавалеристы не дрогнули. Совершив маневр, они подставили противника под удар нашей артиллерии, а затем и сами нанесли удар во фланг, завершая разгром вражеской колонны.

В ходе этого наступления немцы решили отбить у нас станцию Куцевскую. Около трех десятков танков с автоматчиками на броне было брошено в атаку. На подступах к станции автоматчики, оставив боевые машины, развер-

нулись цепью. Танки открыли огонь. Но тут ударили прямой наводкой наши артиллеристы. И сразу же взметнулось пламя над четырьмя машинами, потом вспыхнуло еще три танка... Немцы не выдержали губительного огня и, позавыв о своей пехоте, бросились наутек. И тогда по полю разнеслась команда лейтенанта Колодия:

— Эскадрон, к бою!

Конная лава — бурки по ветру — вынеслась из-за укрытия в атаку. Сверкнули клинки, и лихое «у-ра» пронеслось над полем боя.

Таких боевых эпизодов было немало во фронтовой жизни лейтенанта Колодия. Напоминают теперь о них орден Красной Звезды и боевые медали, которыми Родина отметила ратный подвиг кавалериста. Но кончилась война, и лейтенант снял армейскую форму с погонами. С 1951 года он трудится на нефтехимическом комбинате и, как всегда, в первых рядах бойцов, но уже на мирном фронте. Юбилейная медаль «За доблестный труд» — заслуженная награда ветерану Великой Отечественной войны.

В. СЕМЕНОВ.

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ

ОДНАЖДЫ в парткоме нефтехимического комбината возник вопрос: сколько у нас бывших воинов — участников Великой Отечественной войны? Никто не смог ответить, в том числе и отделы кадров предприятий. И тогда было решено составить списки всех участников Великой Отечественной войны, всех, кто с оружием в руках защищал Родину в час грозной опасности. Как и следовало ожидать, в этих списках оказалась не одна сотня фамилий. Среди них и те, о ком даже товарищи ничего не знали.

Обсуждая этот вопрос в парткоме, мы задумались над тем, как объединить усилия фронтовиков, использовать их авторитет и опыт в деле воспитания молодежи, более успешного решения тех задач, которые стоят перед нашим орденноносим комбинатом. И тогда было высказано предложение создать совет ветеранов — участников Великой Отечественной войны.

И вот во Дворце культуры собрались участники бывших сражений — ветераны Вооруженных Сил. Многие из них пришли с боевыми наградами, рядом с которыми сверкали ордена и медали за трудовые подвиги. И мы сами, вдруг впервые поняли, какой замечательный отряд закаленных и проверенных самым жестоким испытанием людей работает на комбинате. Это собрание, приуроченное к годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота, и стало началом деятельности избранного на нем совета. Здесь же, на этом собрании, было принято обращение ко всем участникам Великой Отечественной войны умножать свою боевую славу трудовыми делами, вести за собой молодежь, воспитывать ее на славных боевых и революционных традициях старшего поколения. Это обращение было адресовано каждому ветерану и требовало от него лично быть примером на производстве и в быту, активно участвовать в общественной жизни.

Теперь перед советом встала конкретная и ясная задача — воплотить в дела то, что было написано в обращении. Одним из важнейших направлений этой работы явилась подготовка к празднованию 25-летия

победы над гитлеровской Германией. Мы обратились к руководству, в партийные и профсоюзные органы комбината с предложением отметить каждого бывшего воина — участника боев за Родину. И вот в цехах и службах на торжественных собраниях, куда участники Великой Отечественной войны пришли при боевых наградах, каждому было вручено поздравление, памятная книга с дарственной надписью и Почетная грамота. А около двухсот бывших воинов, наиболее отличившихся в труде, были отмечены премиями. С особым подъемом прошло и торжественное собрание коллектива комбината.

В период подготовки к празднику на всех заводах, в отделах и службах были подготовлены стенды, рассказывающие о товарищах по труду — бывших воинах, сражавшихся с фашизмом. Все это способствовало оживлению патристической воспитательной работы, вызвало естественный интерес молодежи, заставляло ее подтягиваться, равняясь на старших. И не случайно именно в эти дни на ремонтно-механическом заводе молодежная бригада взяла на себя обязательство работать по законам фронтовых бригад.

Члены совета ведут широкую пропагандистскую работу. Часто по его поручению ветераны выступают с лекциями и беседами перед трудящимися комбината, в общежитиях, школах. Чаще других это делают Герой Советского Союза П. В. Егоров, полный кавалер орденов Славы А. В. Косов, майор запаса Ю. П. Жуков, капитан запаса И. М. Карпов и многие другие. Член совета ветеранов подполковник запаса М. В. Тарасов был в составе делегации, принимавшей участие в праздновании 25-летия освобождения Чехословакии и выступил со своими впечатлениями во многих коллективах.

Имея списки всех участников войны, работающих на комбинате, мы установили, что некоторые из них не получили наград, на которые имели право. И работа, проведенная совместно с горвоенкоматом, позволила нам исправить эти ошибки и вручить 14 своим боевым товарищам награды, ко-

торых они были удостоены как активные защитники Родины. Сейчас мы продолжаем эту работу и надеемся, что ни один из воинов не будет забыт.

Но совет решает не только вопросы пропаганды. Мы стараемся оказать влияние на тех, кто забыл о славных боевых традициях ветеранов — быть всегда примером для молодежи. Пришлось нам кое с кем поговорить напрямую, как говорили солдаты с теми, кто пытался спрятаться за спину товарища. Думается, что наши беседы заставят этих людей задуматься над своими поступками и, как говорит, взяться за ум. А имея постоянную связь с партийными и профсоюзными организациями заводов и цехов, мы всегда знаем, как трудятся бывшие воины, как выполняют они свой трудовой долг.

Во всей этой работе мы делаем только свои первые шаги. И выбрать правильное направление нам помогают советники и рекомендации Советского Комитета ветеранов войны, который возглавляет генерал армии Батов. Эти рекомендации позволили нам составить широкий план работы, предусматривающий активизацию военно-патристической пропаганды, усиление помощи ДОСААФ более эффективную работу по повышению трудовой и общественной роли ветеранов войны.

Наш небольшой опыт работы все же свидетельствует о том, что сейчас есть настоятельная необходимость создать совет ветеранов в городском масштабе. Он смог бы оказать партийным и общественным организациям действительную помощь в военно-патристической работе на предприятиях, по месту жительства и, что особенно важно, среди молодежи и подростков.

И. ЗУГЕР,
председатель совета ветеранов Великой Отечественной войны.

● КНИГОГРАД

„9 МАЯ 1945 года“

Эта книга посвящена исторической победе советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в 1945 году, трудному пути Советской Армии в смертельной борьбе с фашистским агрессором. Центральное место в книге занимает освещение крупных операций советских войск на заключительном этапе второй мировой войны, раскрытие их освободительной миссии в Европе, показ боевого союза народов СССР, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Югославии и других стран в совместной борьбе против германского фашизма и милитаризма.

Большое внимание в книге уделено достижениям советского волевого искусства, героизму советских воинов, помощи Советского Союза освобожденным народам Европы в становлении новой жизни.

Среди авторов книги — видные советские военачальники и политработники. В книгу включены статьи, специально написанные для этого сборника, а также некоторые ранее опубликованные материалы, позволяющие глубже раскрыть историческое содержание событий 1945 года. Книга вышла в издательстве «Наука» под редакцией члена-корреспондента АН СССР А. М. Самсонова.

«ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ»

(Берлинская операция 1945 г.)

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ — апофеоз титанической борьбы, колорит в течение четырех лет вел наш народ и его Вооруженные Силы против немецко-фашистских захватчиков. Берлинская операция, завершая Великую Отечественную войну, поставила точку над последними надеждами Гитлера и его камарильи, спасли остатки третьего рейха от разгрома.

Сейчас буржуазные историки, подвизающиеся на фальсификации хода и итогов второй миро-

вой войны, из кожи вон лезут, чтобы приуменьшить значение Берлинской операции, отвести ей третьестепенную роль. Книга военных историков Ф. Д. Воробьева, И. В. Парыткина, А. Н. Шиманского, вышедшая в Военном издательстве, — это труд, основанный только на документах и фактах. Авторы дают глубокий анализ Берлинской операции. Книга снабжена большим числом иллюстраций и карт и представляет несомненный интерес для всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

„ОТДЕЛЬНЫЕ НЕДОРАБОТКИ“

ТРУДНО переоценить то значение, которое имеет городской транспорт в нашей жизни. Каждый из нас пользуется автобусом — пусть это будет ежедневные поездки на работу или воскресный выезд за город. Поэтому вполне естественно, что мы хотели бы видеть наши автобусы ходящими по маршрутам всегда строго по расписанию, а отношении водителей и кондукторов к пассажирам — вежливым и доброжелательным. Ведь каждому хочется не только вовремя приехать на работу, но и приступить к ней с хорошим настроением.

Однако зачастую работники транспорта не обеспечивают ни того, ни другого. Пассажирам приходится терять массу драгоценного времени на остановках в ожидании автобуса, а во время поездки — выслушивать грубости кондуктора. О том, что такие случаи вовсе не редкость, свидетельствует почти нашей газеты. Читатели возмущаются различными беспорядками в работе автотранспорта, требуют более четкой организации его движения. Вот что пишут жители поселка Биликтуя В. И. Кузнецов, М. С. Митрофанов и Е. А. Полякина:

«22 августа в 7 часов 5 минут водитель автобуса В. И. Крылов, возвращаясь из Биликтуя очередным рейсом, не остановился на остановке (перекресток Биликтуя — Б. Елань). Пассажиры потеряли час драгоценного времени, пока дожидались автобуса, следовавшего из Усоляя, и опоздали на работу. Считаю, что таким отношением к своей работе водитель Крылов наносит вред не только пассажирам, но и государству».

Письмо это несколько резковато по тону и с неоправданными обобщениями, но его автора можно понять. Мало приятно — ждать автобус, а потом увидеть, как он проезжает мимо. Зато ответ директора пассажирского АТП В. Тупчиева, которому мы отправили письмо для принятия мер, абсолютно спокоен:

«Случай, указанный в письме, подтверждается. Как объясняет шофер, в автобус садится очень много народу с корзинами, в силу чего он не остановился. В личной беседе тов. Кры-

лов признал себя виновным в том, что не сделал остановку и не предупредил пассажиров, что взять их не может, и подобных случаев обещал не допускать».

Трудно что-либо понять из такого ответа. С одной стороны, шофер ни при чем — не мог взять людей, с другой, — виноват, обещал исправиться. Из этого можно заключить лишь одно: руководители АТП не затрудняют себя детальным изучением жалоб и предложений пассажиров, а сочиняют малозначащие отписки. Это подтверждает ответ тов. Тупчиева на письмо А. Прессова, который обстоятельно анализировал организацию движения автобусов по маршруту № 5 (Юго-Восточный поселок). Отмечал недостатки, вносил свои предложения. Как же отреагировали на это в АТП?

Первым делом следует ссылка на горисполком, по решению которого внесены изменения, затем сетования на нехватку автобусов и, наконец, неопределенные признания:

«С введением ускоренного маршрута имеют место ОТДЕЛЬНЫЕ НЕДОРАБОТКИ, как-то: стыковки двух автобусов на конечных остановках (это когда приходит сразу два... М. Я.), большой разрыв между ними, замена автобуса ДАЗ на ЗИЛ. Для устранения указанных недостатков проводится определенная работа: разрабатываются новые графики, закреплен дублирующий автобус, проводится разъяснительная работа с водителями. Так что есть все возможности улучшить работу указанного маршрута».

Оказывается, никаких объективных причин ухудшения движения автобусов нет, всему виной — отдельные недоработки. Иными словами, внесли изменения, не подумав, как следует, о последствиях. Думается, сначала надо было провести ту самую «определенную работу», а уж потом вводить новшества. Конечно, совершенствование работы транспорта требует изменения старых, установления новых маршрутов, но прежде, чем их вводить, надо тщательно взвесить все «за» и «против». Исходить здесь нужно из одного: будет ли от этого лучше пассажирам?

Не всегда удачные изменения маршрутов — это еще, как говорится, полбеды. Хуже, когда такие изменения происходят по вине шоферов, что случается довольно часто. Об одном таком случае пишет наша читательница С. Барановская:

«8 сентября в 12 часов дня я села у вокзала в автобус восьмого маршрута под номером 39-28 ИРИ. Вдруг кондуктор объявляет, что автобус следует до 85-го квартала. Она подходит к каждому пассажиру и спрашивает: «До какой остановки едете? Кто ехал до ближних остановок, деньги платил, а билета не получал. Пассажиры начали возмущаться, но бесполезно».

Можно было и это письмо направить в АТП для разбора и наказания виновных. И можно не сомневаться, что т. Тупчиев прислал бы на него такой ответ: «Факт подтвердился, с виновниками проведена беседа, они обещали...» Или такой, как на письмо монтера цеха связи АНХК К. А. Васильева, который жаловался на грубость кондукторов на маршруте № 3:

«Случай, указанный в данном письме, — грубость, неадекватное поведение кондукторов, отдельных водителей — имеют место в работе. При проведении очередного собрания указанные факты будут обсуждены».

Заметьте: случаи есть, но опять-таки отдельные. Очень уж любят в АТП расплывчатые словечки «отдельные», «определенные» — удобно за ними скрывать разные беспорядки. Мы, разумеется, далеки от мысли, что в АТП работают одни разгильдяи. Нет, там работают в основном добросовестные, старательные люди. Но не слишком ли много эти самых «отдельных» разведус? И не слишком ли мягко с ними обходятся? Ведь они пятнают честь коллектива.

Если нарушениям будет объявлена война, если все они будут строго наказываться, то, несомненно, «отдельных недоработок» станет значительно меньше, а вместе с ними — и жалоб пассажиров.

М. ЯКОВЛЕВ.

РЕСТАВРАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА

Эстонская ССР. Тысячи таллинцев стали свидетелями необычного зрелища: на их глазах на башню восстановленной после войны церкви Нигулисте был водружен 50-метровый шпиль.

Операцию по заказу эстонских реставраторов осуществили ленинградские монтажники. Стальной каркас весом свыше 50 тонн был полностью смонтирован на земле и затем поднят портальным краном на башню высотой 52 метра.

Шпиль увенчан флагером, выполненный по проекту мастера-реставратора А. Буялда-са. Декоративный медный шпир диаметром один метр служил основанием кованого стержня, на котором вращается флагер.

С восстановлением шпиля реставрация этого редкого памятника архитектуры, сооруженного около семисот лет назад, завершена. Бывшая церковь станет музеем средневекового искусства и культуры Эстонии.

На снимке: подъем шпиля. Фото О. Коска. Фотохроника ТАСС.

— Эй, ширкач, притормози-ка чуток ходули! — хрипловатый, с легкой гусявостью голос был очень знаком. Олег повернулся. От трамвайной остановки небрежной, полупыльной походкой к нему шагали двое здоровых парней. Оба были одеты в одинаковые синие куртки с котиковыми воронками и такие же шапки-кубаны. Первого — темнолыцего, узкоголового — Олег видел впервые, во втором узнал Ваську Капрала. «Двое на одного!» — мелькнуло в голове Олега, но отступать уже было поздно.

— Здорово, Олежка! — дружелюбно протянул руку Васька.

— Здорово, здорово, земляки! Где это тебя так разукрасили? — стараясь казаться спокойным, кивнул Олег на вымятый поспешный нос Васьки.

Олег сел. С одной стороны к нему притиснулся Васька Капрал, с другой — его скуластый приятель. Тусклое, затановое солнце, мягко освещало поздравительный, темный от сажи мартовский снег, вездальце в него теплом, рождая мелкие талые капельки. С деревьев время от времени сползал тяжелый куржак. Падая, он вмятал ровный покров снега. В скверике было безлюдно, городской шум облетал его стороной, тихий, глуховато-хрипловатый шум волегал в уши.

— Сучат твоего брата, Олежка, как и моего. Говорят, к врагам народа причислили. С работы турнули.

— Вранье... Я отца знаю...

— Вернись-не вернись, а слух, этот точный. Теперь у нас с тобой, Олежка, стежка одна. Отцов придавили, придет время, и до

явятся, увезет за границу, кто пострадает? Советская власть, дорожку. А мы как-никак людемки советские, должны патриотами быть...

— Ты-то патриот. Знаю, — не скрыл владский Олег.

— А как же ты думаешь? — горделиво свинув шапку к затылку Капрал. — Я, к приморочку, не хочу, чтоб ваш этот самый король советскую власть обескровил. А потому предлагаю ипатье у него золотишко, как незаконно полученное. Верно ведь, Зуб?

Скуластый одобрително кивнул и промолчал что-то неслышное.

— Мои шестерки след нашего короля уже вынюхали, — продолжал доверительно Васька. — Живет один за Донской заставой, ключ от замка всегда с собой прихватывает. Завоча в дворце, зловещий, никак отмычке не поддается. Выходит, без ключа в гости к нему не пробраться... Васька кивнул на носок бурки слежавшийся снег, вытер рукавом нос.

— Можно было, конечно, кокнуть его в перулке тихонечко. Мокрое дело, шума много... Как-никак — иностранец... Пока он бычок своих зверюг на манере выгоняет, зайти к нему в ханжру тихонечко, шабш забрать — на юг, на черноморские пляжи... Сознаться,

жаль?» — оглянувшись, в нерешительности затоптался Олег. И точно так же, как накануне в чайной, он с горечью понял, что момент снова упущен: в сквер стало безлюдно и тихо.

«Растаял! — безжалостно издевался над собою Олег, — промидальничал... Кинуся как петух... Неужели не мог поумнее?»

«Король джунглей!», выслушав рассказ Олега, растерянно зморгал длинными, красивыми, не раз восхищавшими женщин ресницами. «Эта шутка очень плех,— залетел он. — Русский гангстер опасней америка».

Было смешно наблюдать, как у этого, казалось бы, беспрядельно смелого человека, перед которым огромные львы вели себя, словно котят, мелко-мелко затрепетали кончики пальцев, а взгляд забегал по лицам администратора и Олега, ища в них поддержки.

— Зачем вам охрана? — шутиливо заметил администратор. — Вы лучше пару львов с собой прихватите.

Домой Олег возвращался, когда время уже перевалило за полночь. Дача Морского, куда он переселился по настоянию хозяйина, находилась в трех километрах от города. Всплывая от наносов снега дорога шла через притихший, словно замороженный, лес. После выступления в ширке ночная тишь леса успокаивала натянутые тетивой нервы.

«Ну и денек, воспоминаний на целый год хватит, — мысленно рассуждал сам с собой Олег. — Утром дреисировка до потери сознания, потом — «задушевная» беседа с ворами, вечером — салют-мортале под куполом... На троечку с минусом как будто бы выполнен. И это перед гастрольной поездкой. Да, трудновато без Морского приходится. Командует каждый, кому не лень, а подчиненных, пожалуй, один только я. Да и то огрызаясь...»

Воспоминания о Сергее Морском навели тревожную грусть. Блестящая слава известного акробата, к которой тот шел долгой и тяжелой дорогой, сорвалась, словно звезда с неба: неожиданно и стремительно. Недаром же в последние дни Сергей Арстарханян нервничал по всякому пустячному случаю. Зачем он скрывал? Почему не обратился к врачу? Почему, наконец, не подстраховывал себя на выступлениях? Кто же мог знать, что у него стало плохо со зрением?

(Окончание следует).

Владимир КОЗЛОВСКИЙ РОКОВАЯ ВСТРЕЧА

Нашим читателям знакомо имя Иркутского писателя Владимира Козловского. Его роман «Встреча» выдержал три издания. В последние годы писатель работает

— Один покойный боксершик припечатал, — с неохотой прохрипел он. — У меня, Олежка, к тебе делные кляеве есть, зайдём-ка в скверик, присядем.

— Специально меня караутил, так, что ли? — спросил Олег.

— Брось. Чую, за старое дупелься... Не дрейфи, все будет покорейшим, пальцем не тронем.

— Успокой. Ладно, пойдём, — вытаскивая из карманов руки, нехотой шагнул за Васькой Олег. — Дни и ночи мечтал с тобой встретиться.

— Ну, ну, опять старая песенка. Я же недавно в Сотенке был, про брата твоего рассказать кое-что надо бы.

— Про отца? — вскинул брови Олег.

— Видишь, какой ты сынок, вроде меня, непутевого. Батю кобели жрут, а ты и не чухаешься. Вырядился в пальто «модное и красуешься».

нас доберется. Будем ждать? Либо как?..

— Не знаю, — уклончиво ответил Олег, подавленный неприятной вестью.

— Ты что же, Олежка, небось в комсомоль? — Угадал. Недавно приняли.

— Узнают про брата, сразу и тебе перышко в ягье место воткнут. Тебе вот, на первый случай с тобой, конечно, кильчирик пригодится.

— За что? — истерически Олег.

— За то, что в свою компанию примешь от тебя вроде как аступительный визит подлагается. Так надежнее дружба былает.

Синюев кукали. Олег, казался, вовсе не слушая Капрала. Он смотрел на пестреющую островками снега улицу, на людской муравейник, на трескучие лиловые аспидки, трамвайные провода. Вспоминала до мелочи шепетильного в попросил чести отца, он все еще не верил словам Капрала. Васька, обливаясь толстыми губами, лениво дрыл коленкой.

— Есть у вас в ширке зверячий бог, такой красноречивый, будто индеец. Тот, который над львиным командует. Как его? — спросил он Олега.

— Король джунглей, — в неохотой отозвался Олег.

— Точно. Ты ему, слушав, я корей? — Еще бы! Все знаменитости моя дружба свою навязывают...

— Говорят, что у этого короля денег больше, чем в банке. Нахал, сука, из тех же карманов, что наш по-

стосковался я по курпорту. А ключи ты нам, Олежка, доставишь. Куда? — приподнявсь со скамьи, помыслил голод Олег.

— Садись... Не толкай меня на мокрое дело... — прохрипел Васька.

Олег не успел шагнуть от скамьи, как скуластый встал перед ним на тропке. Покусывая тонкие губы и прищурив глаза, он целился, куда бы нанести Олегу удар прославленной в вороском мире левой.

— Кутеночек, не ершишь, — с наигранной лаской в голосе проговорил он. — Мы ведь с тобой покореповски, по...

Закончить фразу скуласто му не пришлось. Ловкой подложкой Олег сбил его с ног, в несколько прыжков достиг тротуара. Быстрым взглядом он прощупал людей, в надежде увидеть человека в миллисекунду либо военной форме. «Забрать надо голов. Скорее, скорее». Но мимо проходили шумноносые девушки, вероятно, студентки, ни одного из мужчин поблизости не оказалось.

«Что же делать? Как их задер-

